

ИРАН НА ПОРОГЕ 40-ЛЕТИЯ ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ЧТО СКРЫВАЕТСЯ ЗА ЯНВАРСКИМИ ПРОТЕСТАМИ?

© 2018 Е. ДУНАЕВА

DOI: 10.7868/S0321507518060028

В статье рассматриваются основные причины протестных акций, волной прокатившихся по всему Ирану в начале января 2018 г. Особой активностью отличалась периферия. Ухудшение экономической ситуации в стране и рост бытовых проблем стали поводом для выступлений. Основным лейтмотивом всех акций стало недоверие к властям. События показали, что режим теряет свою привлекательность, и для его сохранения требуются серьезные преобразования в социально-политической сфере. Основные политические силы пытаются использовать ситуацию в своих целях и предлагают различные пути снятия проявившегося недовольства.

Ключевые слова: исламская революция, протесты, Х.Роухани, экономическая политика, радикальные консерваторы, социальная справедливость, КСИР

IRAN ON THE EVE OF THE 40TH ANNIVERSARY OF THE ISLAMIC REVOLUTION What do the recent protests hide?

Elena V. DUNAeva, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (elena-vd@list.ru)

The article is devoted to the protests that swept Iran at the beginning of January 2018. The unrest on the periphery of the country was especially active. The expectation of some circles in the West that the protests would escalate into a popular uprising were not realized. The middle class did not support these unrests. In early days of the events Iranian officials linked these actions with foreign powers but there is little evidence that the protests were being driven from outside. Despite the fact that multiple spontaneous demonstrations did not grow out into a unified mass movement, the scope of events was unprecedented. The recent protests became the biggest challenge to the regime since 2009. They are the result of unfavorable economic policy of the administration of H.Rouhani. But the dissatisfaction with the deepening of the social divide and the lack of civil liberties are the real cause of the recent unrests. Protesters openly expressed their distrust of the authorities and especially of the clerics. The events showed that the regime is losing its appeal and serious changes in the socio-political sphere are required to preserve it.

Nevertheless, the main political forces try to use the situation for their own purposes and offer various ways of improving the situation. Rouhani and his supporters see the opportunity to strengthen liberalization in the economic and political spheres. The hardliners are doing their best to consolidate their power. They have not abandoned the use of growing popular dissent to undermine the Government and Rouhani.

Keywords: Islamic Republic of Iran, protests, H.Rouhani, hardliners, challenge to the regime, the Islamic Revolutionary Guard Corp

Конец 1977 - начало 1978 гг. в истории Ирана ознаменованы антишахскими демонстрациями студенчества и учащихся духовных учебных заведений, к которым постепенно присоединились широкие массы населения. Рост выступлений против авторитаризма различных слоев, слившийся в единый поток, закончился крушением монархической власти и созданием Исламской республики.

По прошествии 40 лет, в последние дни 2017 г. и на первой неделе 2018 г., по всему Ирану прокатилась волна протестных акций.

Поскольку СМИ ИРИ практически не давали никаких комментариев о происходящих событиях, вся информация поступала через социальные сети. Западные информационные каналы, рассматривая происходящее в Иране как наиболее зна-

чимые международные события, оценивали их как массовые выступления против режима и даже называли революцией против духовенства.

Размах и антиисламская суть этих акций были сильно преувеличены. Однако поражала гео-

ДУНАЕВА Елена Викторовна, кандидат исторических наук, ст.н.с. Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока, Институт востоковедения РАН. РФ, 123031, Москва, ул. Рождественка, 12 (elena-vd@list.ru)

графия выступлений: они охватили почти 90 городов, и, начавшись в отдаленных от центра районах, лишь через несколько дней докатились до столицы. С каждым днем в сообщениях появлялись все новые и новые географические названия.

Палитра лозунгов оказалась настолько широкой, что в первые дни затрудняла понимание сути событий. Если в Мешхеде звучали: «Смерть Роухани» или «Долой диктатуру», то в Куме призывали к возврату шахского режима. На 4-5-й день начались демонстрации в поддержку исламской республики и принципа «веляят-е факих»*. Однако и в ходе протестных выступлений, и на шествиях в защиту режима открыто и достаточно резко высказывалось недовольство экономической ситуацией в стране и снижением уровня жизни, звучали обвинения в адрес правительства в связи с неспособностью разрешить экономические трудности.

НЕДОВОЛЬСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИЕЙ НАРАСТАЕТ

Груз экономических проблем в ИРИ накапливался еще с периода президентства М.Ахмадинежада (2005-2013 гг.), когда на страну были наложены жесткие экономические санкции. Это негативно сказалось на динамике развития и даже привело к отрицательным значениям ВВП [1]. Правительство Х.Роухани в 2015 г. сумело прийти к соглашению с «группой 5+1»** и подписать Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) по ядерной программе Ирана, предусматривающий снятие санкций, наложенных ООН.

Однако сохраняющиеся односторонние санкции США, до конца не снятые препятствия на пути возвращения иранских банков в систему *SWIFT*, стали преградой на пути реализации планов правительства по развитию экономических связей с Западом и привлечению иностранных инвестиций. Сейчас стало очевидным, что и ожидания правительства от СВПД были реально завышенными [2]. Снижение цен на нефть по сравнению с периодом 2010-2011 гг., несмотря на восстановление после снятия санкций объемов ее экспорта в 2016 г., также оказало негативное влияние на приток валюты. Тем не менее, правительству Х.Роухани удалось добиться положительных сдвигов в экономике. Наблюдалось снижение инфляции с почти 40% в 2013 г. до 9% в 2017 г. [3]. Экономический рост за апрель-сентябрь 2017 г. (первая половина иранского 1396 г.) составил 5%, а в предшествующем 1395 г., с учетом нефти, достигал 12,5% [4].

Тем не менее, вал проблем в хозяйственной сфере продолжал нарастать. На фоне дороговизны и снижения курса риала по отношению к доллару наблюдались закрытие промышленных предприятий, невыплаты зарплат, задержка социальных пособий, проявился недостаток средств в пенсионных фондах, были снижены банковские ставки. Безработица, хотя и несколько снизилась, по официальным данным, составляет 11,7% [3], а в молодежной среде ее уровень значительно выше. Так, среди получивших диплом о высшем образовании в возрасте до 29 лет 55% не имеют работы [5]. Это превратилось в основную социальную проблему. Крах в начале года нескольких финансово-кредитных организаций - как позже выяснилось, не прошедших систему государственного лицензирования - вывел на улицы тысячи недовольных иранцев, потерявших свои сбережения.

В последние месяцы 2017 г. в Иране наблюдалось усиление отдельных протестных выступлений, которые проходили в мирной форме. Отмечалась радикализация лозунгов протестующих. Разрушительное землетрясение в западных районах страны и недостаточно оперативный отклик исполнительных властей, отсутствие обещанной помощи потерявшим кров и имущество усилили обстановку недовольства, нарастающую в обществе.

В начале декабря правительство внесло проект бюджета на новый, иранский 1397 г. в парламент для его доработки и утверждения. Несмотря на обещания президента о повышении уровня жизни народа, проект предусматривал увеличение средств военным и религиозно-пропагандистским структурам. При этом предполагалось сокращение расходов на выплачиваемую государством с 2008 г. социальную адресную помощь за счет сужения категорий лиц, ее получающих, и повышение цен на энергоносители, прежде всего, бензин. Такие предложения правительства стали объектом критики депутатов меджлиса и получили негативный отклик в СМИ, что способствовало росту обеспокоенности среди населения. В соцсетях была развернута кампания против Х.Роухани под лозунгом «Я сожалею», что отражало разочарование в оказанной президенту поддержке в ходе выборов.

РАДИКАЛЬНЫЕ КОНСЕРВАТОРЫ ПЫТАЮТСЯ ВЗЯТЬ РЕВАНШ

Рост недовольства экономической ситуацией проходил на фоне ужесточающегося давления на

* Веляят-е факих - принцип, положенный в основу формирования государственной системы в ИРИ, на основе которого вся верховная власть предоставляется наиболее компетентному знатоку исламского права (*прим. авт.*).

** Группа 5+1 - члены Совета Безопасности ООН (Россия, США, Великобритания, Китай, Франция) - плюс Германия - государства, ведущие переговоры с Ираном по вопросу его ядерной программы с 2006 г. (*прим. авт.*).

президента радикально консервативных кругов и усиления их критики любых действий правительства. Эти силы открыто выступают против проведения умеренной, реалистичной политики во внешней и внутренней сферах, опасаясь сокращения исламской составляющей в жизни иранского общества и усиления процесса секуляризации.

Кампания критики деятельности правительства проходит под лозунгами его отхода от принципов исламской революции, уступок Западу в ходе заключения СВПД, неспособности решения экономических проблем. В ходе выборной кампании 2017 г. консерваторы сделали ставку на ходжата-оль-эслама* Ибрахима Раиси - попечителя крупнейшего религиозного вакфа - гробницы имама Резы в Мешхеде, которого активно поддерживал КСИР** и наиболее радикальные группы.

В ходе выборной кампании Х.Роухани, в условиях жесткого противостояния с консерваторами, был вынужден опираться на электорат реформаторских сил и давал многочисленные обещания относительно либерализации политической сферы, обеспечения гражданских прав и свобод, широкого участия этнических и религиозных меньшинств в общественной и политической жизни, снятия ограничений в культурной сфере, решения гендерной и молодежной проблем. Открыто ставился вопрос о снятии домашнего ареста с лидеров оппозиционного движения 2009 г. М.Х.Моусави и М.Кяруби***.

Одним из призывов Х.Роухани стало сокращение вмешательства КСИР в экономику и политику, ограничение его деятельности исключительно вопросами обороны и безопасности.

Однако за прошедшие полгода после переизбрания Х.Роухани из-за сильнейшего давления радикального фланга ему не удалось выполнить ни одно из своих обещаний. Естественно, следствием этого стало снижение доверия к президенту со стороны активно поддерживавших его средних городских слоев и особенно молодежи.

Растущим в обществе недовольством деятельности правительства воспользовались оппозиционные Х.Роухани силы, которые развернули широкую антиправительственную пропаганду, используя не только газеты и сайты, но и трибуны пятничных намазов. К кампании травли президента и его сторонников подключились представители духовенства. Все более ужесточающееся противостояние консерваторов и сторонников

умеренной линии и реформаторов нашло отражение в лозунгах протестующих.

28 декабря 2017 г. в Мешхеде была организована антиправительственная демонстрация под экономическими лозунгами. Ее вдохновителем и организатором считают пятничного имама города аятоллу Алам-оль-хадда, представителя крайне радикальных консерваторов. В ходе акции зазвучали призывы «Смерть Роухани».

Некоторые аналитики склонны рассматривать эту демонстрацию как прелюдию к разворачиванию широкой кампании с целью смещения Х.Роухани. В начале января 2018 г. появилось обращение студентов Университета имама Садега (Тегеран), призывавшее Роухани подать в отставку и требовавшее проведения досрочных выборов. Оно распространялось и в других университетах. В межджиесе депутаты от Фронта Пайдари**** также высказывали предложения отправить президента в отставку, однако оно не получило отклика. Хотя лозунги «Долой Роухани» в течение нескольких дней звучали на демонстрациях в разных городах, события в Мешхеде продемонстрировали, что недовольство иранцев выходит за рамки только экономических проблем.

ПРОТЕСТЫ ОХВАТИЛИ ВСЮ СТРАНУ: КТО И ПРОТИВ КОГО?

Спланированная заранее акция в Мешхеде вышла из-под контроля тех сил, которые пытались дискредитировать президента. В ответ на лозунги против Роухани отдельные группы собравшихся стали скандировать слоганы против режима. В последующие несколько дней протестные акции охватили множество мелких и крупных городов.

На фоне экономических лозунгов четко зазвучали и политические: против власти духовенства и исламской республики. Это можно расценить как прямой отклик на события в Мешхеде. В своем большинстве демонстрации носили мирный характер. Лишь в некоторых местах протестующие громили витрины, поджигали мусорные баки и автомобили, разбивали автобусные остановки и ломали ограждения. Поступали сообщения о попытках нападения на полицейские участки и даже на штаб-квартиры пятничных имамов. В некоторых городах прозвучали выстрелы, и были жертвы с обеих сторон.

Январские протестные акции носили беспрецедентный характер, как с точки зрения охвата

* Ходжат-оль-эслам - титул духовного лица в шиизме, присваивается после окончания курса высшего духовного образования (*прим. авт.*).

** КСИР - Корпус стражей исламской революции - особая, элитная структура в составе Вооруженных сил страны, созданная для защиты завоеваний исламской революции и обеспечения безопасности страны.

*** После президентских выборов 2009 г. в Тегеране и ряде крупных городов развернулось движение несогласных с победой М.Ахмадинежада. Это движение стали называть «зеленым». Его лидеры - проигравшие выборы М.Х.Моусави и М.Кяруби - до сих пор находятся под домашним арестом (*прим. авт.*).

**** Организация наиболее радикальных консерваторов (*прим. авт.*).

территории, так и прозвучавших на них лозунгов. Выступления против безработицы и дороговизны перерастали в обвинения властей в коррупции, воровстве, хищениях, удушении свободы. Открыто осуждалась диктатура духовенства.

Провозглашалась поддержка «Иранской республике» (в противовес исламской республике). В некоторых городах призывали к возвращению шахского режима, однако эти лозунги были единичными и не получили поддержки. Обращает на себя внимание тот факт, что протестующие продемонстрировали свое негативное отношение к политическим фракциям и реформаторам, и консерваторам, попеременно доминирующих в исполнительной и законодательной властях. В университетах страны четко звучали лозунги как против консерваторов, так и против либералов, много лет говорящих о проведении реформ. Акции показали, что общество осознает тот факт, что идеологическое противостояние двух флангов на протяжении трех десятилетий лишь прикрывает борьбу за власть. Ни одни, ни другие не в состоянии внести изменения в существующую политическую систему, без чего невозможно провести какие-либо преобразования.

На демонстрациях осуждалась внешняя политика режима на Ближнем Востоке - поддержка «Хезболлы», военная и финансовая помощь сирийскому правительству, которая поглощает значительные ресурсы, так необходимые экономике страны. Одним из часто скандируемых лозунгов стал: «Ни Палестина, ни Ливан, мое сердце отдаю Ирану», звучавший еще в 2009 г. Согласно социопросам, 13,5% протестующих вышли на акции с тем, чтобы положить конец поддержке Сирии, Палестине и другим странам [6].

Такое развитие событий стало для иранских властей неожиданным. На улицы были выведены полицейские силы, спецподразделения по борьбе с мятежниками и отряды басиджа*, однако они не получали приказа применять оружие. Лишь в отдельных останках на западе страны (Керманшах, Хамадан, Хузестан) были задействованы силы КСИР для подавления протестов. В первые дни, опасаясь роста выступлений и понимая, что армейские подразделения могут оказаться лояльными к протестующим, Объединенный штаб командования вооруженных сил даже рассматривал возможности отъезда из Сирии специальных подразделений, получивших опыт ведения военных действий, для подавления протестов.

Параллельно была организована волна многочисленных демонстраций в поддержку Исламской республики, прошедших в ряде крупных городов. Инспирированные властями шествия должны были продемонстрировать поддержку

властей народом и осудить действия «мятежников»**, выступивших против режима.

Особенностью январских акций стало отсутствие единого центра управления действиями, известных политических фигур и созидательных лозунгов. Очевидно, что координация выступлений по городам страны осуществлялась благодаря активному участию молодежи в соцсетях и мессенджерах, в частности, широко распространенному в Иране Telegram. Его закрытие и ограничение доступа к Интернету и мобильной связи на четвертый день выступлений привело к снижению протестной активности. В последующие дни движение резко пошло на спад. Проходили лишь разрозненные акции в отдельных городах.

В целом, акции оказались немногочисленными. По сообщениям МВД, в протестах участвовали 42 тыс. человек, что не сопоставимо с миллионными демонстрациями в ходе исламской революции и даже многотысячными шествиями в период «зеленого движения» 2009 г. Средний возраст протестующих составил 25 лет. Почти 60% участников составляли школьники старших классов и недавно окончившие среднюю школу. Лишь 15% имели диплом о высшем образовании [7], протестующие представляли низшие слои среднего класса, студентов, а также наиболее обездоленные группы - низы общества. Основная масса средних городских слоев не поддержала эти выступления. По данным министерства внутренних дел, было задержано более 4 тыс. человек. Большинство было освобождено сразу по окончании событий.

Можно говорить о том, что январские протесты отразили широкий спектр настроений иранского общества и отличались разнонаправленностью лозунгов и устремлений. Однако многочисленные демонстрации так и не переросли в массовое движение.

РОЛЬ «ВНЕШНИХ» ФАКТОРОВ

В первые дни протестов руководство страны влияние внешних факторов и «провокационную деятельность треугольника врагов», в частности, США, Израиля и Саудовской Аравии, назвало основной причиной январских событий [8]. М.Резаи - секретарь Совета по целесообразности принимаемых решений, генерал КСИР, официально сообщил о полученной информации относительно создания в начале осени 2017 г. в Эрбиле (Иракский Курдистан) представителями ЦРУ при поддержке некоторых иракских и курдских сил «Совета действий» против исламского режима. В его состав также вошли представители Саудовской Аравии, организации Моджахеддин-е

* Басидж - добровольческие полувойсковые молодежные формирования (прим. авт.).

** Этим термином в Иране называли участников протестных акций (прим. авт.).

халг* и промонархические силы. Правительство Иракского Курдистана опровергло эти сведения. Тем не менее, в Иране неоднократно ссылались на эти факты.

Однако и для «внешних» сил этот сильный всплеск социального недовольства оказался непредвиденным, хотя Запад активно работал с иранской эмиграцией, а радио и телевизионные персоязычные каналы настраивали аудиторию против властей и открыто призывали иранцев к «пробуждению». Их информация распространялась внутри страны через мессенджеры и обсуждалась в соцсетях.

С весны 2017 г. регулярно проводились встречи администрации США и Конгресса с наследным принцем Реза Пехлеви, представителями организации Моджахеддин-е халг, имеющей сеть своих агентов на территории Ирана. С призывами против исламской республики выступают и радикальные реформаторы, покинувшие Иран после 2005 г., проживающие в Европе и США.

В целом, иранская эмиграция достаточно сильно распылена. В ноябре 2017 г. в Кельне (Германия) была предпринята попытка организации единого фронта оппозиционных сил. 10 партий и организаций, действующих за пределами и внутри ИРИ, в т.ч. Демократический фронт Ирана, Объединенный фронт Белуджистана, Культурно-политическая организация туркмен Ирана, Партия солидарности Бахтиярии и Луристана, Партия демократических гарантий Ахваза, Демократическая партия Курдистана (ДПК), Комала, Культурно-политическое объединение Азербайджана (Иранского), Движение солидарности угнетенных, заявили об образовании Фронта сторонников демократии в Иране [9].

В своем обращении они отметили необходимость объединения всех сил в борьбе с «деспотическим исламским режимом», заявили о готовности обеспечения предпосылок для перехода к демократической власти (строительстве республики на основе политического плюрализма). Участовавшие в заседании организации выразили готовность поддержать эти идейные принципы и заявили о необходимости выработать программу и Устав. Однако пока нет оснований говорить о том, что единый центр оппозиционных сил сложился, или о значимом влиянии эмиграции на настроения внутри страны.

Воздействие внешнего фактора можно рассматривать с точки зрения осложнения ситуации вокруг Ирана в регионе, усиливающихся попыток со стороны США пересмотреть СВПД, ввести новые антииранские санкции, ужесточить прессинг Тегерана в связи с продолжением ракетной программы, несоблюдением прав человека, а также его ближне-

восточной политикой. Все эти факторы были использованы оппонентами Х.Роухани как повод для критики политики президента, а также для продвижения идей о некомпетентности правительства во внешнеполитической сфере, его упущениях в защите национальных интересов. Эти идеи, многократно тиражируясь в СМИ, на интернет-сайтах и даже на телевидении, усиливали недоверие части иранцев к руководству исполнительной власти.

В докладе МВД о результатах расследования причин протестных акций, подготовленном для президента, отмечалось, что они были вызваны «сокращением доверия к властям и некомпетентным управлением общественным мнением», что относилось, в первую очередь, к Организации радио и телевидения [10], а не только и не столько «вражеской деятельностью». Таким образом, внешний фактор играл лишь опосредованную роль, способствуя разжиганию накопившегося в народе недовольства через спутниковые антенны и соцсети, которое из социально-экономической сферы постепенно перетекает в политическую.

РЕЖИМ ТЕРЯЕТ СВОЮ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ

Не только обличенные властью, но и политологическое сообщество, представители духовенства, социологи и экономисты осознают, что недовольство, проявившееся на январских акциях, в основном определялось внутренними причинами, которые уже давно вызревали внутри иранского общества. На фоне экономических сложностей последних лет наблюдалось снижение уровня жизни низших социальных групп при возрастании доходов наиболее богатых, что увеличивало социальную пропасть.

Молодые поколения, не имея работы, в условиях ограничения возможностей социального и политического участия в жизни страны ощущают полную безнадежность. За почти 40 лет существования ИРИ круг обличенных властью и политических фигур практически не меняется. Ротация кадров в государственных структурах минимальна. Многие чиновники высшего ранга совмещают несколько должностей. Предвыборные обещания президента о широком привлечении молодежи в исполнительную власть пока не реализованы.

В молодежной среде растет разочарование Х.Роухани. Давление духовенства в идеологической и культурной областях препятствует изменению образа жизни и норм поведения и мешает закреплению новых ценностных ориентиров, не связанных с исламской революцией и шиизмом. Молодежь требует расширения политических и социальных свобод, ликвидации вмешательства в личную жизнь. Одновременно в среде наиболее

* Запрещенная в Иране леворадикальная организация, борющаяся с режимом (прим. авт.).

образованных слоев растет потребность перехода к гражданскому обществу. Отмечается падение авторитета духовных лиц и рост неуважения по отношению к ним, особенно в крупных городах.

Представители низших слоев общества выражают недовольство положением богатой верхушки, демонстрирующей в соцсетях свои шикарные автомобили, современные интерьеры и наряды, не отвечающие исламским нормам. Они задаются вопросом: «Неужели таким образом реализуется принцип справедливости, на котором предполагалось возвести все здание исламской республики?»

Именно ощущение все более возрастающего социального неравенства в обществе подтолкнуло молодежь на периферии к участию в протестах. Причем, часть из них открыто заявляла о своем недовольстве ситуацией, отнюдь не выступая против исламской республики, а выражая недоверие нынешним властям. Стоит иметь в виду, что не очень грамотное и далекое от перипетий столичной политической борьбы население провинций не всегда понимает специфику сложной государственной системы ИРИ и подчас именно в президенте видит основной корень зла. В то же время лозунги против Роухани порой перерастали в лозунги против режима.

Особую активность иранской провинции и большую роль низших слоев можно увязать и с активной пропагандистской деятельностью бывшего президента М.Ахмадинежада, традиционно опирающегося на социально незащищенные слои периферии. В течение последних месяцев он неоднократно выступал в ряде городов, а также распространял свои видеообращения по Интернету, в которых осуждал действия властей, в первую очередь, главы судебной власти аятоллы Амоли Лариджани, обвиняя его в коррупции, некомпетентности и стяжательстве, сея тем самым недоверие ко всей системе власти.

Одним из лейтмотивов заявлений М.Ахмадинежада стали утверждения о все более увеличивающейся пропасти между идеалами исламской революции, устремлениями народа и существующим положением в стране [11]. Его роль в подстрекательстве к протестным акциям отмечалась политическими экспертами ИРИ. Сторонники бывшего президента утверждают, что существующий режим приближается к своему концу, и предвещают продолжение протестных акций. Так, его ближайший сподвижник и глава его администрации Р.Машаи отмечает, что именно «режим - причина всех трудностей, с которыми сталкивается народ», и высказывает мысль о сопоставимости событий января 2018 г. с происходившим в 1978 г., ставя акцент на «приближение этого режима к своему концу» [12].

При анализе январских событий обращает на себя внимание тот факт, что в протестах практически не участвовали средние слои - интеллиген-

ция, городские предприниматели, т.е. та часть населения, которая проявила наибольшую активность в ходе акций 2009 г. и показала готовность отстаивать свои интересы. На сей раз столица практически осталась в стороне от протестов. В Тегеране проходили разрозненные немногочисленные акции.

Очевидно, что, учитывая рост региональной напряженности, видя последствия антидиктаторских выступлений в соседних странах и оценивая результаты «поддержки» их внешними силами, а также понимая рост угрозы радикализма, эти группы серьезно опасаются дестабилизации внутри страны и выступают против провоцирования внутренних конфликтов. Они пока еще не исчерпали свой лимит доверия к властям. В то же время социальные опросы, проведенные уже после событий, свидетельствуют о том, что и среди средних слоев много недовольных существующим положением, и они имеют серьезные претензии к режиму.

Центр стратегических исследований при президенте, подводя итоги соцопросов относительно причин протестных акций и их участников, опубликовал результаты, которые позволяют увидеть всю серьезность ситуации и сделать необходимые выводы на будущее. 80% опрошенных назвали экономические причины основным поводом для прошедших выступлений. Однако 75% заявили о том, что они недовольны, в целом, положением в стране. Из них 40% адресовали свое недовольство исполнительной власти, 34,7% считают, что режим в целом ответственен за сложившуюся ситуацию, а 9,2% корень проблем видят в руководящей роли духовенства. Причем, 60% респондентов считают это положение исправимым путем проведения реформ, и лишь 31% отмечают, что никакие преобразования не смогут изменить сложившуюся ситуацию [13].

Относительно оценки лозунгов протестующих были высказаны следующие мнения: 69% требовали улучшения экономического положения и работы, 30% протестовали против разросшейся коррупции, 20,6% ищут справедливости, 9,7% недовольны отсутствием свободы слова, и 2,3% участвовали в акциях, требуя освобождения из-под домашнего ареста лидеров оппозиционных выступлений 2009 г.

Относительно влияния внешних и внутренних факторов были высказаны следующие мнения: 31% считают, что эти выступления вспыхнули стихийно, 26,4% отмечают воздействие внешнего фактора, 23,7% видят в них руку некоторых политических сил в стране. Интересен тот факт, что 66,4% опрошенных высказали свое отрицательное отношение к поддержке протестных акций со стороны США и лично президента Трампа и стремлению вывести этот внутренний для Ирана вопрос на обсуждение международного сообщества [13].

Руководитель исследовательского центра при президенте Х.Ашена отметил, что итоги соцопроса надо рассматривать как серьезное предупреждение всем тем, кто принимает решения в стране. Если его не услышат сейчас, то ИРИ столкнется с катастрофой. Экономические протесты скрывают глубокий социально-политический подтекст. За три года сократилась численность тех, кто видит возможность реформирования режима с 63,4 до 60%. Эта часть населения считает, что одно лишь повышение эффективности в деятельности правительства без проведения серьезных преобразований в политической системе не приведет к серьезному изменению ситуации в обществе, провоцирует кризис легитимности режима [14].

ГРЯДУТ ЛИ ПЕРЕМЕНЫ?

Январские протесты представили собой не единое, скоординированное массовое движение, имеющее общие цели и единую стратегию действий, а цепь отдельных акций, порой диаметрально противоположных по своим лозунгам, порой стихийных и не полностью осмысленных. Однако основным лейтмотивом всех демонстраций стало недовольство политикой и недоверие к властям. Прошедшие события потрясли Иран, поставили многочисленные вопросы перед властью и обществом.

Можно говорить о том, что власть еще сохраняет достаточный запас прочности, и пока нет повода видеть в стране революционную ситуацию. Тем не менее, хотя протесты и были подавлены, анализ их причин демонстрирует многочисленные конфликты внутри общества и внутри власти, которые нельзя разрешить разгоном демонстраций, арестами, давлением структур безопасности и отдельными мерами.

Чтобы снять наиболее острые вопросы, меджлис внес свои поправки в бюджет на новый год, носящие популистский характер. Однако лишь повышение уровня зарплат, замораживание цен на бензин и другие, подобные им меры, проблемы общества не решат. Ситуация в экономике страны могла бы выправиться, если бы власть начала вести системную борьбу с коррупцией, плохим управлением и предоставила бы больше свобод для развития частного сектора.

Протесты продолжаются. Бастуют рабочие, выражают свои протесты обманутые вкладчики, негодуют по поводу резкого обострения экологической обстановки жители Хузестана. Тегеран захлестывают протесты против обязательного ношения хиджаба. Твиттер поддерживает скрытые протестные кампании.

Основные политические группировки ИРИ дистанцировались от происходящих событий и показали даже некое единение во время акций, заговорив о национальном диалоге. Ни либералов,

ни консерваторов не устроили призывы протестующих к смене исламского строя. Представители различных флангов осознают необходимость реагирования на запросы и потребности общества, но каждый стремится использовать протесты, чтобы добиться своих целей.

Так, президент, признавая правомочность многих требований протестующих, предлагает свой план упрочения ситуации. Открыто заявляя о том, что правительство не распоряжается почти 50% богатств страны, которыми владеют военные, религиозные и полугосударственные структуры, многие из которых не платят налоги, но получают бюджетные средства, за расходом которых нет контроля правительства [15], он апеллирует к народу и призывает провести общенародный референдум по наиболее актуальным и важным для будущего страны вопросам.

Роухани стремится воспользоваться моментом, ослабить экономические позиции радикального духовенства и КСИР, продвинуть более либерально настроенных шиитских улемов на посты пятничных имамов и руководителей религиозных структур, сократить влияние КСИР на внешнюю и внутреннюю политику, провести ряд мер, направленных на либерализацию социально-культурной сферы. Однако, очевидно, что он и его сторонники не готовы принять тот факт, что духовенство не может управлять обществом и открыть ворота полной секуляризации, в чем его обвиняют радикалы.

Идея референдума была активно подхвачена либеральными кругами, однако консерваторы встретили ее в штыки, считая, что это может нанести ущерб исламскому режиму и привести к полной секуляризации общества. Особое неприятие у представителей духовенства вызывают попытки правительства урезать и перераспределить часть средств, выделяемых религиозным организациям, ведущим культурно-пропагандистскую деятельность, а также добиться большей прозрачности в использовании этих ресурсов*. В своем большинстве эти структуры контролируются духовенством консервативной и даже радикальной исламской ориентации, противодействующим политике Х.Роухани.

Религиозный глава аятолла А.Хаменеи был вынужден откликнуться на события. Отмечая несправедливость, царящую в обществе по вине властей, он даже признал свою вину за сложившееся положение. Реагируя на проблемы, остро стоящие в обществе, с целью улучшения экономической ситуации и развития частного сектора, он дал распоряжение армейским и ксировским структурам выставить свои экономические предприятия, не

* Этот вопрос, так же как и вопрос ношения хиджаба, рассматривается как один из требующих общенародного обсуждения (прим. авт.).

имеющие военного назначения, на приватизацию [16].

Представляется маловероятным, что, даже если меджлис поддержит идею референдума в принципе, в условиях обострения борьбы элит удастся вывести на всеобщее обсуждение вопросы о внесении изменений в политическую систему власти. Силы на внутривнутриполитическом поле проявляют беспокойство и ищут свои пути выхода из углубляющегося кризиса. Крайние радикалы говорят о необходимости жесткого подавления всех форм недовольства и усиления исламской составляющей. Эти круги, контролирующие религиозную трибуну, при поддержке КСИР могут пытаться и далее дискредитировать правительство, мобилизуя против него традиционные слои.

Со своими предложениями выступил и бывший президент М.Ахмадинежад, который считает необходимым провести досрочные выборы президента и парламента без вмешательства Наблюдательного совета и даже ограничить полномочия духовного лидера. Он также готов воспользоваться моментом и предпринимает попытку вновь вернуться во власть. Однако, несмотря на поляр-

ность предлагаемых способов разрешения ситуации, все группировки считают возможным усиление протестов в течение ближайшего года.

Очевидно, что январские события способствовали формированию нового расклада сил на внутривнутриполитической сцене. Представляется, что традиционное разделение на реформаторов и консерваторов уступает место новой конфигурации. Один фланг будут представлять верные сторонники режима, принимающие его в неизменном виде, а их оппонентами станут те, кто осознает необходимость кардинальных преобразований ради выживания исламской республики.

* * *

Отсутствие изменений в социально-политической сфере в ближайший период расширит прослойку тех, кто уже сейчас не верит в возможность трансформации режима на демократических началах. Присоединение к протестным акциям низших слоев общества среднего класса может подвести режим к катастрофе. Очевидно, что 40-й год исламской революции будет бурным и много-событийным.

Список литературы / References

1. Мамедова Н.М. Экономическое развитие Ирана во втором десятилетии XXI века: основные тенденции и перспективы // Иран во втором десятилетии XXI века: вызовы и перспективы. М., 2016, с. 201. (Mamedova N.M. 2016. Economic Development of Iran in the Second Decade of XXI Century // Iran in the Second Decade of XXI Century. M.) (In Russ.)
2. Мамедова Н.М. Проблемы взаимоотношений Ирана с западными странами (экономический аспект) // Иран в мировой политике. XXI век. М., 2017, с. 67-71. (Mamedova N.M. 2017. Problems of Relationships between Iran and the West (Economic Dimension) // Iran in the World politics. XXI Century. M.) (In Russ.)
3. Statistical Data. Autumn 1396. (In Pers.) - <https://www.amar.org.ir> (accessed 23.02.2018)
4. Detailed economic development. First half of 1396 (In Pers.) - <https://www.mokhbernews.ir/Home/ShowNewsInfo/3219601> (accessed 20.02.2018)
5. Labor market's changes in the first half of 1396 (In Pers.) - <http://shoaresal.ir/fa/news/89119/%D8%A8%D8%B1%D8%B1%D8%B3%DB%8C-...> (accessed 25.02.2018)
6. The results of the social survey regarding the protests (In Pers.) - <http://snn.ir/fa/news/665672> (accessed 25.02.2018)
7. Details of the report of the Ministry of Internal Affairs to President Rouhani on recent developments (In Pers.) - <https://www.alef.ir/news/3661103136.html> (accessed 10.02.2018)
8. Enemies bidding to time to inflict harm. Adversaries Provoking Riots as Part of Proxy War - <https://www.financialtribune.com/articles/national/79186> (accessed 05.01.2018)
9. Iranians opposition form New Democratic Council to counter regime - <https://www.democratisofiran.com/conf1> (accessed 23.02.2018)
10. The beginning of the protests is not directly related to the enemy (In Pers.) - <https://www.entekhab.ir/fa/news/389323> (accessed 28.01.2018)
11. Full text of Dr. Ahmadinejad's speech before the enthusiastic representatives of Rasht (In Pers.) - <http://www.dolatabahar.com/view-468987.html> (accessed 23.02.2018)
12. Masha'ei opened the tasks of Ahmadinejad's mission: to bring the regime to a revolutionary situation (In Pers.) - <http://www.tabnak.ir/fa/news/766109/%D9%BE%D8%B1%D8%AF%D9%8...> (accessed 23.02.2018)
13. The results of the social survey regarding the protests in deyh 1396 (In Pers.) - <http://snn.ir/fa/news/665672> (accessed 10.02.2018)
14. Street protests in Iran is a serious warning to the authorities concerning the future of the regime (In Pers.) - <http://www.aftabnews.ir/fa/news/507140> (accessed 20.02.2018)
15. The current situation is less favorable than in the days of the war (In Pers.) - <http://aftabnews.ir/fa/news/504044/%D8%A8%D9%87%D8%B2%D8%A7%D8%AF%D9%86%D8%A8%D9%88%DB%8C-...> (accessed 25.02.2018)
16. Leader's directive concerning economic activity of Army and the Guardians (In Pers.) - <http://www.entekhab.ir/fa/news/389182/%D8%AF%D8%B3%D8%AA%D9%88%D8%B1-%D8%B1%D9%87%D8%A8%D8%B1%DB%8C-...> (accessed 25.01.2018)